

Сергей Горохов

**ЧТО ЗНАЕТ НАУКА,
«ЗНАЕТ» РЕЛИГИЯ
И ЧТО ХОТИМ ЗНАТЬ МЫ
О ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ**

Сергей Горохов

**Что знает наука, «знает»
религия и что хотим знать
мы о жизни после смерти**

«Издательские решения»

Горохов С. М.

Что знает наука, «знает» религия и что хотим знать мы о жизни после смерти / С. М. Горохов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966782-3

Пожалуй, впервые в литературной практике значительный объем книги научно-популярного содержания составляет материал, отражающий реакцию представителей церкви и духовенства на столь острый и актуальный вопрос, как эмпирический опыт на границе «перехода» в загробную жизнь.

ISBN 978-5-44-966782-3

© Горохов С. М.
© Издательские решения

Содержание

Факты и размышления	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ЧАСТЬ 1. ОКОЛОСМЕРТНЫЕ ОПЫТЫ	9
ОТ АВТОРА	9
ГЛАВА 1. СМЕРТЬ ИЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ	17
РЕЗЮМЕ	21
ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ...	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Что знает наука, «знает» религия и что ХОТИМ ЗНАТЬ МЫ О ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Сергей Михайлович Горохов

© Сергей Михайлович Горохов, 2019

ISBN 978-5-4496-6782-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Факты и размышления

В книге обобщены, структурированы и представлены результаты исследований, проведенных за последние несколько десятилетий в области околосмертных переживаний практически всеми знаковыми учеными, отдавшими свои знания, силы и возможности изучению этого феномена – М. Сабомом, К. Осисом и Э. Харальдсоном, К. Рингом, Пимом ван Ломмелем, П. Сартори, С. Парниа.

Представленный эмпирический опыт этих исследований дополнен выводами, сделанными и сформулированными на основе его (опыта) анализа ведущими аналитиками в данной предметной области – Б. Грейсоном, С. Миллером, Т. Евдокасом,

Пожалуй, впервые в литературной практике значительный объем книги научно-популярного содержания составляет материал, отражающий реакцию представителей Церкви и духовенства на столь острый и актуальный вопрос как эмпирический опыт на границе «перехода» в загробную жизнь.

В работе Вы найдете точку зрения на посмертные переживания таких ярких представителей православного вероисповедания как иеромонах Серафим (Юджин) Роуз, митрополит Иерофей (Влахос), епископ Александр (Милеант), а также высказывания знаковых личностей современного православия – профессора А.И.Осипова и митрополита Илариона (Алфеева).

И немного об авторе

Сергей Михайлович Горохов. Родился 5 мая 1950 года в г. Львове. Окончил Одесский технологический институт холодильной промышленности (инженер-теплофизик) и аспирантуру Ленинградского института точной механики и оптики. С 1972 года в течение двадцати лет работал в НИИ «Шторм». Являлся главным конструктором ряда крупных программных комплексов оборонного назначения, членом Совета главных конструкторов Министерства радиопромышленности СССР и Межведомственного совета по автоматизации проектирования.

Трижды номинант Совета Министров СССР в области науки и техники.

Кандидат технических наук с 1979 года.

Решением ВАК СССР в 1990 г. Присвоена степень доктора технических наук. Преподавал на кафедре прикладной математики и вычислительной техники Одесской государственной академии холода. В 1991 г. решением Высшей Аттестационной Комиссии Украины присвоено ученое звание профессора этой кафедры. С 1995 года – академик Международной Академии Информатизации и Академии Связи Украины.

Автор более 100 научных работ в области теории нестационарного тепло- и массопереноса, регулируемых тепловых процессов в радиоэлектронной аппаратуре, разработки программного обеспечения и защиты информации.

Член специализированного докторского Совета в Одесской Национальной академии связи им. А. С. Попова.

ПОЧЕМУ РЕЛИГИЯ ОТМАЛЧИВАЕТСЯ ОТ ОБСУЖДЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОСМЕРТНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

Околосмертные переживания, наряду с другими паранормальными явлениями (телепатия, телекинез, внетелесный опыт, полтергейст, левитация) привлекают внимание, в первую очередь, как эмпирический опыт, способный подтвердить возможность существования сознания вне тела и жизни после смерти.

Но каждый раз, когда мы сталкиваемся с проявлением очередного паранормального феномена, то наряду с удивлением нас не оставляет чувство сомнения в достоверности происходящего.

Слишком часто мы становились свидетелями разоблачения всевозможных «магов», фокусников, «медиумов», чародеев и прочих шарлатанов, готовых за деньги продемонстрировать чудеса своего божественного «призвания».

Или в очередной раз отмечали явные нарушения психики и проявление болезненной страсти к популярности отдельных личностей, выслушивая их безумные рассказы о посещении обителей потустороннего мира.

На фоне этих «чудес» околосмертные опыты являются, пожалуй, единственной формой известных феноменов, респондентов (а точнее пациентов, переживших клиническую смерть) которых невозможно заподозрить ни в недостоверности пережитых впечатлений, ни тем более в каких либо корыстных интересах.

Будучи единственным реальным научным методом наблюдения, регистрации и статистической обработки околосмертных переживаний, системно проявляющихся на границе мирской жизни, этот опыт наиболее многообещающ для убеждения скептиков.

Если вы можете доказать, что кто-то видел или слышал что-то, что, по утверждению науки о мозге, ни видеть, ни слышать он не мог, то у вас по меньшей мере есть доказательство того, что наше понимание работы мозга еще более несовершенно, чем мы думали, а возможно – указание на то, что сознательный ум может существовать вне живого организма.

Именно системная повторяемость наиболее характерных околосмертных переживаний в этих наблюдениях, по мере увеличения объема выборки эмпирического опыта, становится решающим фактором повышения доверия к этим исследованиям.

К сожалению, характерной чертой подавляющего количества научно-популярных информационных материалов, претендующих на право убеждать читателей в достоверности тех, или иных результатов околосмертного опыта, является их чрезмерная насыщенность различными историями проявления этого феномена, с детальным описанием отдельных фрагментов процесса умирания пациентов.

При этом «в тени» остаются не только сложности обобщения и количественного анализа выявленных закономерностей околосмертного опыта, но и вопросы, возникающие при обсуждении полученных результатов и их религиозной интерпретации.

Как очень метко описал свое состояние в данной ситуации Такис Евдокас – «с боязливым чувством приближаюсь я к теме науки и религии, главным образом потому, что боюсь недоразумений».

Ученые рассматривают религиозные теории с иронией, в то время как представители религий выработали недоброжелательное отношение к ученым».

Но если не выносить эти недоразумения на обсуждение, вряд ли от этого выиграют и наука, и религия, и самое главное – мы, верующие люди.

ПРЕДИСЛОВИЕ

С огромным удовольствием прочитал и перечитываю очередную книгу моего друга из серии его работ, которые он посвятил теологическим проблемам.

Это обусловлено тем, что я увидел, как мой друг, интеллектуал, профессор, от опытов в познании и толковании религиозных текстов, перешел к важнейшей для каждого человека проблеме – смерти.

Конечно не только научный, но и личный опыт свидетельствуют о том, что жизнь ограничена во времени и все живое заканчивает свою жизнь, умирая.

Однако человек особый феномен природы, ибо в биоэнергетической оболочке о брэнности существования, которую мы понимаем, в течение индивидуальной жизни формируется некая интеллектуально-духовная составляющая.

Она (душа?) и порождает вопрос о том, насколько она связана с биологической оболочкой, телом, какова ее судьба после смерти, т.е. бессмертна ли она.

Особенно это будоражит людей с наиболее развитой интеллектуально-духовной сущностью.

Да, прямого ответа на этот вопрос нет.

Но вот мой друг подошел к попытке ответа на этот вопрос путем хорошего научного анализа (это важнейший инструмент духа человека – его интеллект), явления околосмертного опыта.

Что я понял? – это:

1. Такое явление есть (объективный научный анализ);
2. Он имеет проявление общих закономерностей.

Но вот что дальше? Может это и есть начало расхождения тела и души после смерти, ухода последней в бессмертие;

Чрезвычайно интересна мысль автора, заключенная в вопросе – зачем нам дан этот опыт. Он же и отвечает в окончании первой книги – для того, чтобы показать, что душа человека бессмертна.

А, если так, может стоит пересмотреть кое-что в своей жизни, пока еще это возможно, ведь в бессмертии душа уже не будет иметь возможность изменения жизни, особенно во взаимоотношении с другими людьми.

Возможно, об этом стоит подумать каждому сейчас, дабы избежать мучений души в бессмертии (аду?) путем благости земной жизни.

Спасибо автору за побуждение к тем или иным мыслям.

А. И. Гоженко – доктор медицинских наук, профессор. Заслуженный деятель науки и техники Украины.

Президент научного общества патофизиологов Украины.

ЧАСТЬ 1. ОКОЛОСМЕРТНЫЕ ОПЫТЫ

*Человек – единственное животное,
которое знает, что его ожидает смерть,
и единственное,
сомневающееся в ее окончательности.
Стивен Хокинг*

ОТ АВТОРА

Особенностью большинства информационных источников, предметом рассмотрения которых является околосмертный опыт (ОСО), является избыток описания жизненных историй респондентов с подробным изложением порой мельчайших деталей, пережитых ими видений.

Возможно, это делается с целью убедить читателя в реальности существования такого опыта.

Хотя, представляется, что после почти сорока лет исследований околосмертных состояний, необходимость в этом отпала.

Дополнительное неудобство для каждого, кому приходится знакомиться с литературой, касающейся исследований околосмертного опыта, является наличие некоторого количества аббревиатур, используемых в описаниях результатов ОСО.

Эта ситуация связана как с историей развития исследований ОСО, в течение которой различными авторами предлагались собственные определения для описания состояния респондентов, так и со сложностью перевода установившейся на сегодня терминологии в данной области.

Сегодня околосмертный опыт принято разделять на «ОСО-подобный опыт» (в оригинале – «NDE-like experience») и «настоящий ОСО» (true NDE).

Первый имеет массу схожих проявлений с настоящим ОСО, включая общую феноменологию, но наблюдается в условиях отсутствия реальной угрозы жизни, например на фоне общей анестезии.

«Настоящий опыт столкновения со смертью» происходит в критические для человеческой жизни моменты, например на фоне остановки сердца.

Но не только момент остановки сердца (клинической смерти) является границей проявления посмертных переживаний.

В настоящее время достижения реаниматологии позволяют вернуть к жизни пациентов через интервал времени, значительно превышающий пока еще декларируемый диапазон умирания мозга (20 – 30 сек.).

Т.е. «настоящий ОСО» (true NDE) фактически распадается на два вида «посмертных» переживаний – переживаемых после остановки сердца (ПСП) и умирания мозга (NDE).

К сожалению, абсолютно корректно разделить эти данные практически не удастся как в силу ограниченных возможностей контроля процесса реанимации, так и сложности детализации посмертных переживаний, полученных в ходе последующего проспективного опроса.

Поэтому в дальнейшем, для удобства восприятия информации будем использовать аббревиатуру ОСП для околосмертных и ПСП для всех посмертных переживаний, регистрируемых в ОСО.

Сегодня никто не отрицает не только сам факт возникновения околосмертных переживаний в критических ситуациях, но и те объективные феноменологические картины, которые их характеризуют.

Чтобы с ними познакомиться, достаточно обратиться к таким информационным ресурсам как «Справочник околосмертных переживаний: 30 лет исследований» [1], антология, опубликованная в 2009 году, или NDERF [2] – самый большой сайт в мире, содержащий более 4000 описаний – историй на 23 языках, отражающий деятельность Исследовательского Фонда околосмертных переживаний.

Мне крайне не хотелось идти этим путем (насыщения текста описанием ОСО), тем более что основной целью брошюры является желание прояснить отношение православной церкви к исследованиям околосмертного опыта.

Именно того вопроса, к которому с такой осторожностью и «боязливым чувством» приближаются представители науки.

И, тем не менее, я не устоял от искушения привести три ярких примера, которые не смогли меня, как представителя естественных наук, склонного к рациональному мышлению, остановить от такого поступка.

Могу назвать две причины, побудившие все-таки принять такое решение.

Первая заключается в масштабности самого феномена ОСО, поскольку по последним данным, приведенным 28.07.2017г. в [3]:

«по подсчетам различных ученых **околосмертный опыт есть примерно у 4—15% жителей планеты.**

Не каждый из них при этом действительно был на пороге смерти – это значит, что все эти видения в основном связаны с реакцией нервной системы на стресс, а не с самой смертью».

Но это значит, что подобные переживания могли испытать порядка 700 млн. из семи млрд. населения Земли. Цифра поражает воображение.

Вторая причина – можем ли мы верить этому опыту.

Ведь эмпирическому опыту мы доверяем настолько, насколько верим самим себе, или тем от кого мы этот опыт узнаем.

Такие (как правило, личные) воспоминания, не охватываются различными исследовательскими программами, но именно они заслуживают у нас не меньшего доверия в том случае, если они исходят от людей, в чьей искренности, правдивости и объективности не существует ни малейших сомнений.

Ведь именно личностные трансцендентальные околосмертные переживания являются тем опытом людей, переживших клиническую смерть, который рождает у нас убежденность в жизни после смерти.

Позволю привести эти примеры.

Борис Викторович Раушенбах – советский и российский физик-механик, один из основоположников советской космонавтики, академик АН СССР, академик РАН, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического труда.

Являясь одним из выдающихся ученых в области ракетостроения, он не ограничивал поле своей деятельности космонавтикой, получив признание за свои труды по искусствоведению и истории религии.

Но, пожалуй, не меньшую известность ему принесла работа «О Логике троичности», опубликована в журнале «Вопросы философии», 1990, №11, в которой он рассматривал непротиворечивость логической структуры догмата о Святой Троице.

Значимость этой работы для православия и христианства в целом трудно переоценить.

Ведь *«Кажущаяся логическая абсурдность триединности была излюбленной темой атеистической и скептической критики догмата.*

Цель этих критических умозаключений строилась обычно по следующей схеме: понятие триединости – это логический абсурд – никакие абсурдные объекты не могут существовать – следовательно, не существует и Троица.

Сегодня в этой, казалось бы, доказательной цепи умозаключений утеряно главное звено: такие объекты существуют, например, в математике и всеми признаются разумными и полезными...».

Отсюда следует главный методологический вывод этой удивительной по замыслу, потрясающей по глубине понимания постановки и вызывающей восхищение по изяществу решения задачи:

«...Из всего сказанного не следует, что теперь Троица не является более тайной и для принятия этой тайны более не нужен подвиг веры. Просто теперь тайное сместилось туда, где оно и должно быть, – в сущность Бога. Подвиг веры вовсе не нужен для принятия структурно-логического свойства Троицы – триединости...

...Остается лишь удивляться тому, что отцы Церкви сумели сформулировать эту совокупность свойств, не имея возможности опираться на математику. Они совершенно справедливо называли любые отклонения от этой совокупности ересями, как бы ощущая внутренним зрением их разрушительную пагубность. Лишь сегодня становится понятным величие отцов Церкви и в смысле интуитивного создания безупречной логики триединости».

В феврале 1997 года Борис Викторович был неудачно прооперирован, развился перитонит, шансов выжить, почти не было.

Вот что он рассказал [4]:

«Итак, я умирал, и понимал, что умираю. Это было не страшно, даже чем-то приятно... Ясно понимал, какой передо мной выбор, и не боялся.

Видел перед собой коридор, который тянулся куда-то вдаль, там, в конце, брезжил свет, и я заколебался: может быть, мне пойти туда?

Потому что справа было нечто непривлекательное, неопрятное, как я понимал, но в той стороне была жизнь.

А коридор выглядел чистым, светлым, приятным, в глубине его сияло то ли голубое небо, то ли что-то в этом духе.

И все-таки я повернул направо, в кавардак, где была жизнь...

Возвращаться к жизни было не противно. Я бы сказал, что и уход туда, в светлый коридор, казался не то чтобы приятным, но ничего сверхъестественного в нем не было, **он был нормален**, не вызывал чувства отвращения...».

Комментарии излишни.

Андрей Владимирович Гнездилов, врач-психотерапевт, доктор медицинских наук, почетный доктор Эссекского университета (Великобритания), основатель первого в России хосписа, изобретатель новых методов арт-терапии и автор многочисленных книг.

Этот рассказ А.В.Гнездилова [5]:

«Я работал 10 лет в Онкологическом институте в качестве психотерапевта, и как-то раз меня позвали к молодой женщине.

Во время операции у нее остановилось сердце, его долго не могли завести, а когда она очнулась, меня попросили посмотреть, не изменилась ли ее психика из-за долгого кислородного голодания мозга.

Я пришел в реанимационную палату, она только-только приходила в себя.

Я спросил: «Вы можете со мной поговорить?», – «Да, только я хотела бы извиниться перед вами, я причинила вам столько хлопот», – «Какие хлопоты?», – «Ну, как же. У меня же остановилось сердце, я пережила такой стресс, и я видела, что для врачей это было тоже большим стрессом».

Я удивился: «Как вы могли это видеть, если вы были в состоянии глубокого наркотического сна, а потом у вас остановилось сердце?», – «Доктор, я бы вам рассказала гораздо больше, если вы пообещаете не отправлять меня в психиатрическую больницу».

И она рассказала следующее: когда она погрузилась в наркотический сон, то вдруг почувствовала, что как будто мягкий удар в стопы заставил что-то внутри нее повернуться, как выворачивается винт.

У нее было такое ощущение, что душа вывернулась наружу, и вышла в какое-то туманное пространство.

Приглядевшись, она увидела группу врачей, склонившихся над телом. Она подумала: какое знакомое лицо у этой женщины! И потом вдруг вспомнила, что это она сама. Вдруг раздался голос: «Немедленно прекращайте операцию, сердце остановилось, нужно заводить его...».

На первый взгляд этот рассказ не имеет прямого отношения к трансцендентальным околосмертным воспоминаниям.

Я не случайно его оборвал не закончив.

Желающие могут ознакомиться с его продолжением по ссылке [5].

Могу Вас заверить, что зря время Вы не потеряете...

Для убедительности могу сослаться на слова А.В.Гнездилова о том, как этот рассказ подействовал на Наталью Петровну Бехтереву (советский и российский нейрофизиолог, доктор медицинских наук, профессор, научный руководитель Института мозга человека РАН, Академик АН СССР, Академик АМН СССР, Лауреат Государственной премии СССР), которые Вы найдете в этой работе.

Еще один пример.

В конце лета прошлого (2017-го) года один из моих друзей пережил состояние, которое и принято называть околосмертным опытом.

Встретившись с ним в больнице, мы разговорились и обменялись предварительной информацией по этому вопросу.

А спустя некоторое время, начав работу над этой книгой, я попросил его описать пережитое.

Надо сказать, что мы оба, выйдя из научной среды второй половины прошлого века, объективно являлись, как и многие исследователи ОСО, скептиками и сторонниками материалистического мировоззрения.

Представляю своего друга – Прохоров Валерий Анатольевич. Член-корр. Международной Академии информатизации (МАИ); Член Российской Академии естественных наук (РАЕН) и его рассказ, который я привожу без малейших корректировок:

«Дело было в городе Запорожье. Время – примерно 1970 год. Во всяком случае, – не позже 1974-го, когда я был переведен главным инженером на новый крупный завод микроэлектроники в город Черновцы.

Был я молодой, активный, практически здоровый.

Почему «практически»? У меня временами была аритмия в работе сердца. Времена эти были действительно редкие, и главное: для меня абсолютно неощутимы.

И вот однажды ночью, когда я мирно, в совершенно нормальной обстановке спал и видел такой же спокойный сон, он вдруг прервался как сейчас бы сказали «стоп-кадром» со сразу же последовавшей полной темнотой.

Причем, это не было пробуждением, поскольку в комнате полной темноты не было, на улице было освещение.

Пока я пытался что то понять, в этой крошечной черноте перед моими глазами вдали я увидел четкое достаточно яркое круглое пятно красного цвета. Вернее, даже не красного, а какого-то сложного красно-желтого цвета.

Я описываю все с такими подробностями, потому что и по прошествии такого большого времени виденное мною тогда запечатлелось в моей памяти буквально фотографически, или точнее – как видео – сюжет.

Дальнейшие события, а вернее – мои ощущения были следующие. В полной окружающей меня черноте, какая-то неведомая сила быстро, стремительно и непреодолимо, практически помимо моей воли, понесла меня к этому светлому пятну. Я не то бежал, не то летел в пространстве. Пожалуй, все-таки летел, потому что, перебирая ногами, я совершенно не ощущал под ними никакой опоры и явственно чувствовал невероятно приятную легкость.

Причем не только в ощущении, но даже физически: без инерции а, следовательно, и массы (я, между прочим, имею ученую степень по физико-математическим наукам).

На выходе из темноты я увидел, что летел все-таки в каком-то ограниченном пространстве в виде трубы (или тоннеля).

То, что я сразу видел, как светлое пятно в крошечной темноте, оказалось входом в какой-то новый непонятный мир.

Яркий, вроде как солнечный день, но само солнце – отсутствует (!?), отсутствуют и тени. Нет ветра. Температура – не ощущается вообще: ни жарко, ни холодно – суперкомфорт!

Вокруг – исключительно красивая природа: деревья, кусты, цветы. Разглядеть какие – не успел, так как навстречу мне по дорожке (кстати, тоже очень красивой, ухоженной, ровной, посыпанной снежно-белым песочком), подошел человек.

С большим удивлением я узнал в нем сотрудника нашего завода, который умер пару месяцев ранее, – Александра Ивановича Журавлева, с которым мы ранее были в добрых, и не только рабочих, отношениях.

Будучи существенно старше меня, он меня даже не столько учил или тем более опекал, сколько просто держал в поле зрения. Исключительно хороший, порядочный, умный, поразительно скромный человек. Активный участник войны, серьезно раненый, имевший большие боевые награды. В общем, просто до неправдоподобности положительный человек. Как сказал на похоронах секретарь парткома завода (тоже, между прочим, заслуживающий уважения человек): «Именно таким должен быть человек коммунистического будущего».

Увидев меня, он тоже удивился и спросил: «А ты чего здесь делаешь?». «А я и сам не знаю», – ответил я. «А тебе и нечего здесь делать, у тебя еще много дел осталось!». С этими словами А.И. развернул меня на 180° и легонько толкнул обратно туда, откуда я прибыл. Когда я очнулся, меня тормозила жена: «Мне показалось, что ты не дышишь». Вот такая петрушка!

Прошло много лет, и, я повторюсь: эта история оставалась впечатанной в мои мозги во всех даже самых мелких деталях.

И вот в прошлом году я неожиданно попадаю в больницу. И сразу – в реанимацию: тромбоэмболия легочной артерии, инфаркт-пневмония, плеврит со всеми «вытекающими и втекающими», полным букетом и одновременно.

К вечеру, невзирая на суперинтенсивную терапию, все хуже и хуже. Ночью – совсем хреново: задыхаюсь, хотя и дышу кислородом, только начинаю вдох и сразу же – сильнейшая боль в груди и спазм.

Сознание – обрывками. В мозгу мелькает мысль: *конец!* И вдруг – опять стоп-кадр, только после него не темное пространство, как в предыдущем случае, а большой светлый высокий зал, полностью открытый в одну сторону, поднятый над землей примерно на уровень 2-го этажа. Очень похоже на современный аэропорт, где можно хорошо видеть все аэродромное поле.

Самочувствие – превосходное, ничего не болит и не мешает, полный комфорт и тишина. Иду посмотреть, что там внизу, и с удивлением вижу то же самое место, которое уже видел много лет назад!

Не похожее, не подобное, а *именно то же*, только с другой точки – с высоты 2-го этажа.

Страшно захотелось туда. Рванул прямо напролом наружу, и... – уперся лбом в толстое, во всю стену сплошное, идеально прозрачное стекло.

Лихорадочно ищу выход на 1-й этаж! Мотаюсь, как угорелый. Спросить не у кого, зал – пустой. В конце концов открываю какую-то дверь и вдруг оказываюсь в своей постели в реанимации.

Очнулся в полном сознании, без катастрофических симптомов и тут же уснул до утра.

А через сутки меня уже перевели в обычную терапевтическую палату.

Заведующий отделением сосудистой хирургии Одесского военного госпиталя, посмотрев меня и мою историю болезни, сказал, что объективно мои «шансы выжить были не более 10%», а главное: «у тебя – хороший ангел – хранитель».

И, наверное, – он прав!

Когда я рассказал всю эту историю своему старому другу – видному ученому мирового масштаба **академику нашей национальной Академии Лукьяну Ивановичу Анатычуку**, он вдруг сказал, что, когда буквально пару лет назад ему за рубежом делали очень сложную операцию, он пережил (и тоже в деталях запомнил) очень похожую ситуацию.

А будучи не только большим ученым (не боюсь такого определения), но и тонкой поэтической натурой, свои ощущения и мысли он выразил в стихах, где есть такие слова:

«... лечу, как птица, уплываю...
На небесах так радостно и чисто!
Очнулся – ЖИВ!!!
И снова погружаюсь,
как в серый омут, —
в ЖИЗНЬ!»

Вот такие три примера.

Возможно, может показаться, что сведений, приведенных в этих историях, недостаточно для того что бы сформировалось твердое убеждение в том, что каждого из нас за чертой жизни ожидает свет в конце туннеля.

В этом нет необходимости.

Опыт посмертного умирания не способен привести абсолютные, достоверные доказательства ни жизни после смерти, ни описаний этого перехода.

Собственно, и не только он.

По этой причине здесь мне остается лишь рассказать о собственном опыте, который в определенной мере соответствует ощущениям, характерным для околосмертных переживаний.

Определением этого состояния, которое пережил автор, скорее является видение, а не околосмертное переживание, аналогичное описанному в первой части рассказа В.А.Прохоровым.

Для меня это состояние (слава Богу) не было околосмертным, хотя ему предшествовали трагические для нашей семьи события.

Лучшим определением такого состояние действительно является видение.

Хотя, как правильно отмечено в [6]:

«Самое неоднозначное из слов – «видение» – с переменным успехом использовалось как сторонниками, так и противниками мистицизма для описания широкого спектра переживаний: от бесформенных интуиции, через грубые оптические галлюцинации до сознательных визуализаций, которые так типичны для творческих людей

К видениям мы должны отнести и глубоко личностные тайные прозрения в суть Совершенной Любви, и великие ясновидческие картины будущего, которые даются очам наций – пророкам.

Конечно же, вопросом вопросов остается – является ли видение всего лишь символическим изображением мысли, воображаемым построением, или же оно представляет собой отчаянную попытку души выразить нечто постигаемое в ее глубинах в доступных для сознания образах как сообщение, приходящее извне?»

Безусловно, я отдаю себе отчет в том, что искать параллели собственных пережитых впечатлений с описаниями, приведенными в околосмертных опытах как минимум некорректно. Это поле деятельности исследователей и ученых другой области знаний.

Речь идет о другом.

Были ли пережитые мною впечатления сном, или чем-то еще.

Представляя категорию рациональных ученых, я отдаю себе отчет в том, что сегодня состояние сна уже детально разложили «по косточкам» на все возможные составляющие.

И мне нечего будет возразить, если остепененные представители медицинского рационального научного мира приведут массу доказательств, способных, с их точки зрения, опровергнуть присутствие «духа» в подобных проявлениях.

Возможно, я согласился бы с их аргументами, которых за многие годы исследований сновидений собралось более чем достаточно чтобы «убедить» меня в редуccionной основе собственных переживаний.

Если бы не два обстоятельства.

Первое связано с абсолютной реальностью восприятия пережитых наблюдений, что полностью (с точностью до мельчайших деталей) соответствует глубине ощущений пациентов проспективных исследований ОСО, проведенных М. Сабомом [7]:

«Сновидения – общечеловеческий опыт.

Множество переживших околосмертный опыт людей в данном исследовании описывали регулярное появление ночных сновидений и часто сравнивали их со своими околосмертными опытами:

– Я подумал: Н-да, что это за странный был сон!

– Но это не было сном. Это было слишком реально, и это произошло.

– Это как сон. Ты отделен от происходящего и смотришь на него как свидетель.

– Это не было так называемым сновидением или чем-то подобным. Эти вещи реально со мной произошли. Это произошло. Я знаю. Я прошел через это. Несмотря на то, что я был на затемненной сцене, знаю, что я прошел через это.

– У меня снов было много, а это не было похоже ни на один сон. Это было реальным. Это было очень реальным. И тот мир, мир отличался от сна, а я много видел снов.

(Я готов подписаться под каждым словом, поскольку все сказанное полностью соответствует пережитым мною ощущениям).

Этот акцент на реальность околосмертного опыта по сравнению с нереальностью сновидения был сделан всеми, кого я (М. Сабом) попросил сравнить эти два состояния.

Восприятие нереальности опыта сна было, по мысли Фрейда, допущением сновидцу утешения, «направленного на снижение важности того, что только что переживалось, и на толерантность к тому, что последует».

Другими словами, нереальность сновидения обычно предусматривает продолжение одного, не смотря на потенциально разрушительные перцепции.

Околосмертный опыт, однако, воспринимается как суровая реальность и во время опыта, и в последующих размышлениях. Кроме того, крайняя изменчивость содержимого сновидений у разных людей и в разное время контрастирует с однородностью событий в околосмерт-

ном опыте. Таким образом, маловероятно, что околосмертный опыт можно истолковывать как простой сон».

Не менее категоричен в оценке реальности околосмертных переживаний и Кеннет Ринг [8]:

«В литературе по ПСП часто упоминается следующий факт: что касается испытавшего ПСП, то *реальность* описываемых событий не подлежит сомнению.

Например, во время моих собственных собеседований некоторые ПСПеры с большим чувством говорили мне: «Это переживание более реально, чем я, чем вы, чем то, что я сижу здесь и рассказываю о нем».

Или, например: «Мое переживание было более реальным, чем сама жизнь».

Другим исследователям, также доводилось выслушивать подобные мнения от своих респондентов».

Вторым не менее, а возможно, более значимым (по крайней мере, для меня и моей семьи) обстоятельством, стал факт соответствия этих двух видений временной последовательности посмертного существования души, описанной православным учением о жизни после смерти.

Речь идет о полном хронологическом совпадении ночных видений с девятым и сороковым днями, определенными православной Церковью для особого (согласно откровению Ангела преподобному Макарию Александрийскому) поминовения усопших.

Еще раз подчеркну.

Речь идет, к счастью для автора, идет не об околосмертном опыте, а о пережитых им сновидениях, которые он для себя определил как подлинные видения.

Понимаю, как это странно звучит для представителя точных наук, но я с абсолютной уверенностью могу лишь повторить – **«Я знаю. У меня снов было много, а это не было похоже ни на один сон. Это было реальным. Это было очень реальным».**

ГЛАВА 1. СМЕРТЬ ИЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ (ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ)

Традиционно тема смерти является запретной, о ней предпочитают не говорить, объясняется это тем, что человек еще не разобрался в собственном отношении к смерти.

Если разговор все же неизбежен, люди стараются прибегать к эвфемизмам, говоря об умершем человеке «он нас оставил» и т. д. [9].

Парадокс ситуации заключается не только в том, что, избегая этой темы, человек оставляет вне сферы своих интересов колоссальный объем знаний, что лишает его возможности не только выработать к ней реалистическое отношение, но, что значительно более важно, осознанно сформировать для себя фундаментальные ценности, определяющие смысл его мирской жизни.

И это при том что как пониманию процесса умирания, так и связанной с ним трансформации сознания самой личности служат целые отрасли человеческих знаний.

Вдумайтесь только, сколько усилий, творческого труда, времени, средств затрачено под знаменами танатологии на изучение этого рубикона жизни представителями медицины, психологии, психиатрии, культурологи, социологии, физики и даже математики. И конечно философии – куда же без нее.

Ради чего все это.

Ради того, чтобы получить ответ на главный вопрос – есть ли жизнь после смерти.

И каков результат.

Фактически весь этот гигантский потенциал сконцентрирован на решении двух основных задач:

– отодвинуть как можно дальше смертный порог, увеличив тем самым продолжительность человеческой жизни;

– заглянуть за смертную черту, попытавшись установить возможные формы потустороннего существования.

И если в решении первой из них достигнуты реальные положительные результаты, то преодолеть стену, отделяющую наше мирское существование от возможно загробного, современной науке не удается.

Современные методы научных исследований оказываются бессильными.

При этом нельзя утверждать, что эта стена глухая.

Приходится признать, что практически все источники информации, свидетельствующие о продолжении жизни за чертой смерти, представлены человечеству в форме эмпирических данных. То есть не поддающиеся верификации.

Но именно они, плюс разнообразные природные феномены, не находящие научного обоснования, лежат в основе космологических гипотез различных религиозных доктрин.

В отличие от эмпирического подхода, объективное знание имеет место в тех случаях, когда одни и те же результаты и одна и та же причинно-следственная связь могут быть продемонстрированы в разное время в разных местах.

Научными, объективными знаниями считаются потому, что каждый человек, следующий научным постулатам, проводя одинаковые опыты, получает одни и те же результаты.

Нельзя сказать, что эмпирические данные отвергаются в научных исследованиях.

Но именно эмпирический подход, по сути, и является причиной и предметом многовековых споров между представителями естественных наук и мировых религий.

Причем если научный мир спорит по сути лишь о том, есть ли жизнь после смерти, то любая религиозная доктрина не только утверждает это, но и предлагает свое видение этой жизни.

Фактически любая религиозная доктрина в своей космологической основе исходит из утверждения о создании вселенной Творцом и, как следствие, безапелляционно утверждает о существовании жизни после смерти.

В рядах представителей науки такого единства не наблюдается.

Тем интереснее представить себе аргументацию представителей альтернативных точек зрения в этом вопросе.

Блестящие ученые были среди первых, кто исследовал жизнь после смерти с научной точки зрения.

Вначале все они были объективными скептиками и только после всестороннего исследования признали факт существования жизни после смерти.

Известно, что ученые и мыслители с мировыми именами – Альфред Уоллес (Alfred Wallace), Артур Конан Дойль, Оливер Лодж, Артур Файндли (Arthur Findlay), Камилл Фламарион (Camille Flammarion), доктор Барадюк (Dr Baraduc), профессор Шарль Рише (Charles Richet), Альберт Эйнштейн, Маркони (Marconi), Фредерик Майерс (Frederick W. Myers), профессор Уильям Джеймс (William James) и доктор Гервард Каррингтон (Hereward Carrington) – после проведенных исследований признали существование жизни после смерти.

Начиная с конца XIX века по сегодняшний день известен целый ряд выдающихся ученых – многие из них имеют мировую известность, – которые работали над доказательством того, что бессмертие – естественный феномен и его исследование является областью физики.

Достаточно объемную подборку представителей различных направлений научных исследований (математики, физики, астрономии, биологии, химии...) можно найти в [10].

При этом, как правильно заметил автор работы А.В.Фомин: «многие крупнейшие ученые были не только глубоко религиозными людьми – некоторые из них занимались богословием и иной религиозной деятельностью, считая ее ничуть не менее важной, чем занятия наукой. Это обстоятельство тщательно замалчивалось теми, кто вел антирелигиозную пропаганду.

Делать это было не так уж и трудно, поскольку истинно верующий человек не будет фарисейски трубить на всех перекрестках о своих взглядах, навязывать их кому-либо.

Его мировосприятие для него естественно, это образ мыслей, жизненная философия. Поэтому «религиозные платформы» крупных ученых, как правило, широкоवेशательно не декларировались ими и упоминания о них сохранились либо в личной переписке, либо в виде случайных вкраплений в научные труды, либо в воспоминаниях современников».

Подтверждение сказанному можно найти если не в их научных трудах, то в мемуарах, частных переписках и других произведениях таких исторических личностей как, например, Л. Гумбольдт, Бойль, Клерк, Ферми, Монтепюи, Д'Аламбер, Либих, Иоанн Бернулли, Бюффон, Галилей, Гэртли, Дальтон, Босюет, Коперник, Кювье, Лафатер, Парацельс, Пристлей, Цольнер, Брем, Гельм-Гольц, Кетле, Пастер, Тайлор, Фарадей, Сталь, Берклей, Фехнер, Гелленбах, Реймарус, Шарль Бонне, Жан Рено, Дюноп-де-Немур и многие другие.

Сказанное мне хотелось бы закрепить мнением профессора Михаила Михайловича Новикова (в 1918 году избран деканом, а с весны 1919—1920 г.г. ректором Московского университета): «Одним из самых поразительных в истории наук оказался тот факт, что физика – эта прочнейшая основа прежнего материалистического естествознания, стала на путь идеалистического. Она пришла к выводу, что физические явления определяются духовной божественной силой».

С отношением к Богу, вере и религии 53-х известных ученых второй половины прошлого века, представленным в виде ответов на расширенный перечень вопросов можно ознакомиться, например, в [11].

Безусловно, можно привести не менее представительный список ученых с мировыми именами, относящих себя к убежденным материалистам и, естественно не признающим ни существование Творца, ни жизни после смерти.

И, конечно же, хотелось бы получить более репрезентативную выборку, характеризующую современное отношение мира науки к религии.

В первом приближении такую, достаточно объективную оценку отношения ученых к религии можно найти в [12].

В сборе информации приняли участие 101 человек – исследователи и студенты, четыре года изучали ситуацию в восьми странах мира: Великобритании, Гонконге, Индии, Италии, США, Тайване, Турции и Франции.

Чтобы получить не качественный, а конкретный ответ, выраженный в столь любимых учёными числах, исследователи отобрали около **22 тысяч физиков и биологов. 9422 из них согласились заполнить анкеты, а 609 подверглись пространным личным интервью.**

Результат, опубликованный в докладе на сайте Института Райса и отправленный сразу в 17 научных журналов, как и следовало ожидать, опроверг «устоявшееся мнение» о таком противостоянии науки и религии.

Выяснилось, что более половины учёных Индии, Италии, Тайваня и Турции считают себя верующими или, по крайней мере, признают существование Высшей силы.

Аутсайдерами в этом смысле оказались США (34% верующих учёных), Великобритания (35%) и Франция (24%).

Но не приведенные данные об отношении мира науки к религии формируют основной вывод в поиске ответа на вопрос о жизни после смерти.

Они лишь свидетельствуют как об отсутствии объективных доказательств такой жизни, так и о том, что нет ни одного ученого, доказавшего даже эмпирически, что жизнь после смерти не существует или не может существовать.

Пожалуй, лучшим подтверждением сказанному может служить мнение, высказанное выдающимся советским ученым, Лауреатом Нобелевской премии (1963) в области физики и Лауреатом Ленинской премии (1966), Виталием Лазаревичем Гинзбургом [74]:

«Вообще, вера в Бога и атеизм – это так называемые интуитивные суждения.

Нельзя доказать, что Бога нет, и нельзя доказать, что Бог есть».

Интересно, что свое отношение к вопросу о совместимости веры в Бога и науки В. Л. Гинзбург сформулировал следующим образом:

«Видите ли, здесь очень тонкий вопрос. Что значит, пришел к Богу или не пришел к Богу?

Я лично считаю, что вера в Бога никак с наукой не гармонирует, **я атеист**, но одновременно сторонник свободы совести.

Хочешь – верь, хочешь – не верь. Но, понимаете, крупные ученые понимают веру в Бога совсем по-другому».

Доказательство существования Создателя и загробной жизни никогда не будут подтверждены объективными научными данными.

Они навсегда останутся делом веры.

И путь к Богу и к вере у каждого свой, не зависящий ни от уровня образования, ни от научного признания.

Так чем же объяснить тот факт, что 95% населения планеты в той, или иной форме признают существование Высшего разума.

Почему люди верят в Бога вопреки отсутствию объективных доказательств его существования, несмотря на попытки лучших умов человеческой цивилизации в течение всего периода ее существования найти ответ на этот вопрос, остается загадкой.

Кто только не пытался найти на него ответ.

Трудно даже представить тот колоссальный объем литературы, связанной с поиском ответа на это вопрос, как и вариантов возможных факторов, влияющих на решение каждого человека об избрании той, или иной формы вероисповедания.

Было бы легкомысленно автору брошюры, пытаться внести какие либо новые представления в эту тематику.

В этой связи, пожалуй, не бесполезно вспомнить те информационные потоки, которые опосредовано влияют и укрепляют нашу уверенность в существовании жизни после смерти.

Существует как минимум несколько информационных каналов, доверие к которым оказывается достаточно высоким, позволяющих аргументировано утверждать о возможности существовании жизни после смерти.

В их числе:

– посмертные данные людей, переживших «переход», обобщенные и представленные врачами реаниматологами;

– видения, отличные от снов;

– утверждения праведников и юродивых;

– опыты спиритизма (медиумов);

– опыт Учителей других религий;

– свершившиеся события, предсказанные пророками и предсказателями;

– наконец гипотезы, обоснованные строгими математическими доказательствами, подтверждающие гипотетическую возможность существования параллельных реальностей.

Этот список может быть детализирован дополнительными фактами в пользу существования жизни после смерти, такими как феномен электронных голосов, инструментальная транскомуникация, лабораторные эксперименты в области исследований психики, ксеногlossия лучших медиумов, медиумизм с передачей «прямого голоса», перекрестные сообщения, скоулзские эксперименты, сеансы с заменой участников, полтергейст, появление призраков.

РЕЗЮМЕ

1. Традиционно содержанием рубрики «наука и религия» являются высказывания, выдержки и цитаты известных исторических личностей и великих ученых характеризующих их отношение к Богу.

Естественно они оказываются полярными по отношению друг к другу.

Это позволяет как представителям верующей части жителей планеты, так и их оппонентам, придерживающихся материалистических взглядов на создание Мира использовать, по сути, авторитет этих личностей в качестве аргументов в своих многовековых спорах и дискуссиях.

Причем как первые, так и вторые сознательно не обращают внимания на то, что высказывания подобного рода, даже исходящие от авторитетных и признанных всем миром ученых являются в лучшем случае аргументами, но отнюдь не доказательствами их точки зрения.

Более того, ни материалисты, ни представители мира ученых придерживающиеся альтернативной позиции даже не ставили перед собой задачу поиска доказательств своей точки зрения.

А по сути, декларировали свое отношение к Богу и религии, свою веру, основывающуюся на собственных знаниях и интеллекте, известных эмпирических данных и фактах.

Не противопоставляя при этом методы научных исследований и исторический эмпирический религиозный опыт.

2. Если проанализировать высказывания выдающихся ученых, представляющих различные области знаний, обосновывающие их отношение к Богу и религии, то очевидным становится тот факт, что их отношение формируется не на основе какой-либо доказательной базы (эмпирической, теоретической или экспериментальной), а скорее интуитивного представления о первичном факторе современной космологической теории возникновения вселенной и возникновения жизни на нашей планете.

Фактически речь идет о проявлении веры в ту, или иную космологическую гипотезу, основывающейся на общем уровне интеллектуального развития.

3. Тем удивительнее, что независимо от своего отношения к вопросу первичности материи или разума в создании Вселенной, в научном мире существует консолидированная позиция об отсутствии противостояния науки и религии.

ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ...

Интерес в мире к исследованию посмертного состояния, резко возросший после вышедших в свет во второй половине прошлого века работ Элизабет Кюблер-Росс («О смерти и умирании», 1969г.) и Рэймонда Муди («Жизнь после жизни», 1976г.) не спадает уже более сорока лет.

Разумеется, это вовсе не первые истории подобного рода.

Сообщения о пережитом околосмертном опыте известны со времен Средневековья (а некоторые исследователи уверяют, что даже и с Античности).

А солидный медицинский журнал *Resuscitation* («Реанимация») не так давно опубликовал **первое врачебное описание подобного случая**, относящееся к XVIII веку.

Не говоря уже о религиозном опыте...

Будучи задуманными в первую очередь в интересах разработки методик психологической подготовки людей к адекватному восприятию приближения неизбежного конца мирской жизни, эти работы совершенно неожиданно вызвали стремительный рост интереса общественности к поиску ответа на вопрос о существовании жизни после смерти.

На этом высоком уровне он сохраняется и в наше время.

Оттолкнувшись от обобщения и анализа околосмертных воспоминаний людей, переживших клиническую смерть, собранных специалистами реаниматологами, они фактически сформировали целую отрасль экспертного анализа, направленного не только на поиск закономерностей трансформации головного мозга в критических состояниях, но и утвердили этот подход к поиску ответов на вопрос о существовании жизни после смерти.

Объем как специальной литературы, предметом которой является изучение околосмертного опыта, так и периодических публикаций, представленных в популярных изданиях и на информационных порталах, постоянно растет.

Он настолько велик, что практически невозможно привести в полном объеме перечень этих источников.

Только за тридцатилетний период, прошедший после опубликования книги Р. Муди «Жизнь после жизни», 55 отдельных ученых и групп исследователей опубликовали не менее 65 трудов, в которых описывается более 3500 случаев околосмертных переживаний (ОСП) [13].

В качестве примера можно представить наиболее известные работы, вышедшие из печати только в начальной стадии этого периода:

Дж. Мейерс «Голоса на краю вечности» (1973), Осис и Харальдсон «В час смерти» (1975), Бетти Мальц «Мои впечатления о вечности» (1977), Д.Р.Уиклер «Путешествие по ту сторону» (1977), М. Роолингз «За порогом смерти» (1979), Тим Ле Хэй «Жизнь после жизни» (1980), И. Стивенсон «Двадцать случаев, заставляющих думать о перевоплощении» (1980), Серафим Роуз «Душа после смерти» (1982), Станислав и Кристина Гроф «Сияющие города и адские муки», Лайэлл Уотсон «Ошибка Ромео», Майкл Сабом «Воспоминания о смерти» (1982), Кеннет Ринг «Жизнь перед смертью» (1982), «Проект «Омега» (1998).

Привлекательную подборку знаковых работ в области исследования ОСО, характеризующую хронологическую последовательность их развития, привел А. Моисеенко в своей работе [14]:

№	Исследователь	Основная работа	Год издания
1.	Раймонд Моуди	«Life after life»	1975
2.	Мориц Роолингз	«Beyond Death's Door»	1979
3.	Кеннет Ринг	«Life at Death: a scientific investigation of the near-death experience»	1980
4.	Майкл Сабом	«Recollections of Death»	1981
5.	Мелвин Морз	«Learning from the Near-Death Experiences of Children»	1990
6.	Элизабет Кюблер-Росс	«On Life after Death»	1991
7.	Питер Фенвик	«The Truth in the Light»	1994
8.	Пим ван Ломмель	«Near-death experience in survivors of cardiac arrest: a prospective study in the Netherlands»	2001
9.	Джеффри Лонг	«Evidence of the Afterlife: The Science of Near-Death Experiences»	2010
10.	Сэм Парниа	«AWARE—AWAreness during Resuscitation - A prospective study»	2014

Но для нас конечно больший интерес представляют книги, вышедшие в более позднее время. Их количество тоже впечатляет.

Среди них присутствуют те, мимо которых не имеет право пройти тот, кто интересуется этой тематикой ОСО.

В первую очередь необходимо обратить внимание на «**Справочник по опыту близкой смерти: тридцать лет исследований**» [1], подготовленный Дженис Майнер Холден, Брюсом Грейсоном и Дебби Джеймс.

Ряд серьезных исследователей ОСП представили в справочнике результаты изучения приятных ОСП, неприятных ОСП, детских ОСП, ОСП жителей незападных стран, подкрепляющих доказательств (например, свидетельств достойных доверия очевидцев).

Отдельные главы посвящены объяснительным моделям и практическим рекомендациям для врачей, медсестер, психологов, сотрудников хосписов и других, кто сталкивается с людьми, испытавшими ОСП. Обширный справочный аппарат не только придает книге вес, но и помогает составить план для будущих исследований.

«**Сознание за пределами жизни**» голландского кардиолога Пима ван Ломмеля [15].

Ван Ломмель начинал убежденным материалистом, но постепенно пришел к выводу, что пациенты, которых он реанимировал, были вполне живы, находясь вне своих тел, хотя их мозг бездействовал.

В условиях клиники опрашивал как своих пациентов, сообщивших об ОСП, так и контрольную группу пациентов со сходным диагнозом, которые не сообщали об ОСП.

Безусловно, самого пристального внимания заслуживает объемная работа Джеффри Лонга **«Доказательство жизни после смерти: наука околосмертных переживаний»** [16].

Доктор Д. Лонг, онколог-радиолог, собрал свыше 3000 сообщений об ОСП из первых рук на своем сайте <http://www.nderf.org> (и продолжает собирать такие сообщения).

Одновременно с анализом полученных отчетов он провел широкомасштабный обзор свыше 600 своих более ранних посетителей.

Ему удалось собрать данные, основанные на большем числе участников, чем другие исследователи. Например, он сообщает, что 76,2 процента респондентов ощущали «невероятное умиротворение и приятность».

Для сбора информации доктор Д. Лонг использовал коммуникационные возможности своего сайта [2], который в настоящее время приобрел мировую известность и пользуется колоссальной популярностью у всех, интересующихся тематикой ОСО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.